

— Но вы для себя ждали принца?

— Да никого я не ждала. Я радовалась жизни, мы с подружкой ходили на дискотеки, в кино, в театры, сами ставили спектакли... Конечно, была и первая любовь. В 13 лет на съемках «Ожидания» я безумно влюбилась в оператора. Он был такой внимательный, чуткий, обращался ко мне на «вы». Ему было за 30, и я умирала от любви к нему, даже плакала... А принц пришел сам, по фамилии Гуськов.

— Кто в кого выстрелил стрелой Амура?

— Наверное, оба, одновременно. Это было в театре «Детектив», куда нас с Лешей пригласил Ливанов играть в антрепризе. Назначили репетицию. Я пришла пораньше и стала ждать партнера. Вижу торопливо идущего Гуськова. Он проходит мимо меня, вдруг останавливается и говорит: «Девушка, у вас есть спички?». Я взглянула на него и поняла: это моя Судьба, это человек, с которым я буду жить. Потом всю репетицию у него глаз оторвать не могла. Не знаю, что это было. Предчувствие, наверное.

— Но Алексей тогда вряд ли разделит ваши ощущения?

— Думаю, что это было обоюдно, ведь наши отношения сразу стали развиваться, как клубок покатылся. Все было так красиво... Мы гуляли, читали друг другу стихи. Когда он уезжал на гастроли, то обязательно звонил, по возвращении привозил огромные букеты цветов.

— Он не был стеснен семейными узами?

— Нет, Леша развелся еще до нашего знакомства. У него дочка от первого брака, и они поддерживают хорошие отношения. Я с Наташей знакома, мы тоже очень хорошо общаемся. Дети ведь не виноваты в том, что между родителями что-то происходит.

— Вас, молодую актрису, не пугала перспектива остаться без работы, когда вы решились рожать двоих детей?

— У меня не было абсолютно никакого страха. Никогда не нужно думать о том, что дети — это обременительно. Актрисы часто говорят: «Боже мой, если я сейчас рожу, меня забудут, я окажусь в тени, все потеряю... Да и жить не на что!» Ерунда все это! По-моему, чем раньше появится ребенок, тем лучше. Ну уйдешь, ну забудут тебя на время. А придешь — тут же и вспомнят. Но чем дольше тянуть, тем страшнее отважиться на этот шаг. И еще знаете, о чем я думаю? Вот у моей бабушки — маминой мамы — было пятеро детей. Мама родилась в 45-м году, была уже самой последней. Все пятеро выжили во время войны и в голодные послевоенные годы. Так неужели же в наше время мой ребенок умрет с голоду? Что я, не прокормлю его? Да, может, он не будет поедать икру ложкой, но одет и накормлен он будет всегда.

— У мужа тоже не возникало сомнений? У него все же уже есть дочка.

— Леша вообще очень любит детей, так что он был только счастлив. Единственно, когда я второго собиралась рожать, он говорил: «Только мальчика давай». Так и получилось. У нас старший сын, Володя, родился на Рождество Христово, а младший — в день святого Димитрия Солунского.

— Сыновья гордятся тем, что их родители — известные актеры?

— Конечно, им обоим нравится наша профессия. Но они не хвастаются этим. Старший даже немножко стесняется, краснеет, как только затрагивается эта тема. Когда мы в лагерь приезжали к нему и ребята выходили посмотреть на нас, он говорил: «Давайте побыстрее в комнату зайдем, а то сейчас начнутся расспросы всякие». С другой стороны, когда я первый раз в нему приехала, он потом, смеясь, говорил: «Мам, девочки спрашивали меня: «Это твоя сестра?» Ему было очень приятно.

«Наш роман развивался так стремительно...»

С мужем Алексеем Гуськовым

ВЛАД ЛОКТЕВ

НЕМЕЦКАЯ ОБУВЬ

30%

50%

40%

5%